

Е Шу протянул руку и потянул за золотую цепочку на своей лодыжке, чтобы убедиться, что другой конец действительно закреплен.

"....."

Метод Цзинь Вана не дать ему убежать был действительно... простым и грубым.

Собака оставалась собакой.

Это был первый раз, когда Е Шу столкнулся с подобной ситуацией. Он безучастно сидел на кровати в состоянии между смехом и слезами.

Золотая цепочка была разбросана по простому шелковому одеялу, один из ее концов вел к тому месту, где была обхвачена лодыжка Е Шу, отчего лодыжка казалась еще красивее и изящнее, окрашивая ее каким-то... невыразимым чувством двусмысленности.

.....Из-за этого казалось, что может случиться что-то плохое.

Е Шу содрогнулся при мысли о том, что произошло раньше.

Внезапно сзади появилось теплое туловище. "Проснулся?"

Густой голос с низкой, хрипловатой текстурой вдруг потряс его ухо до мурашек.

"Тебе нравится подарок Гу?" Цзинь Ван положил голову на плечо Е Шу и посмотрел на него с улыбкой в глазах. "Специально для тебя".

С тех пор, как Е Шу сбежал, он начал делать эту вещь на заказ. Семь дней было не слишком долго, но и не слишком мало, достаточно, чтобы изготовить эту золотую цепочку.

"....." Е Шу принужденно улыбнулся. "Ваше Величество, я больше не буду бегать".

Цзинь Ван улыбнулся. "Гу не верит."

Е Шу патетически приблизился. "Ваше Величество....."

"Ты голоден? Гу попросит Гао Цзиня подать еду". Цзинь Ван выразил свою озабоченность.

"Цзинь Линъюань!"

"Гу здесь."

Е Шу вздохнул и беспомощно спросил: "Как долго вы собираетесь держать меня взаперти?"

"Пока ты не захочешь уйти". Цзинь Ван помог Е Шу встать, его голос был очень мягким: "Эта золотая цепь достаточно длинная, чтобы ты мог передвигаться, но все же будь осторожен, чтобы не споткнуться при ходьбе".

Цзинь Ван помог Е Шу надеть обувь и накинул на него одежду. "Давай пообедаем сначала".

Цзинь Ван вышел и велел слугам подать еду.

Е Шу уже давно чувствовал голод. Он не мог продолжать препирательства с Цзинь Ваном, сел и сосредоточился на том, чтобы набить желудок.

Он ел как лошадь. Цзинь Ван время от времени поглядывал на него. Наконец, когда Е Шу прикончил шесть пирожных, две миски супа, три миски риса и даже потянулся за еще одной миской, он не мог не заговорить.

"Неужели Дуань Чэнчжи не кормил тебя последние несколько дней?"

Манера речи Цзинь Вана звучала не очень хорошо, он спросил, думая, что если Е Шу скажет "да", то он тут же даст сто ударов этому Дуану по фамилии, чтобы загладить свою вину.

Щеки Е Шу надулись, когда он ел. Он невинно моргнул и покачал головой.

Цзинь Ван нахмурился. "Он действительно плохо с тобой обращался?"

"Нет, нет..." Е Шу поспешно отстранил мужчину и сказал: "Он действительно хорошо ко мне относился".

Последние несколько дней Е Шу провел в оцепенении и ел только в перерывах между приступами вялости. Однако этот человек не обращался с Е Шу жестоко. Он заботился о нем все это время, баловал его вкусной едой и напитками, даже сделал его немного толще.

Только раньше, чтобы попасть во дворец, Е Шу не ел с полудня.

Цзинь Ван был настроен скептически. Пока он размышлял над этим, Е Шу быстро схватил кусок сладкого пирога и без сопротивления умял его.

..... Седьмой кусок.

Цзинь Ван кашлянул и неопределенно посоветовал: "А-Шу, ты не должен есть слишком много".

"....." Е Шу посмотрел на тарелки перед собой, а затем на Цзинь Вана, несколько недовольный. Заперев его и не выпуская, теперь он даже не дает ему поесть?

Дуань Чэнчжи даже с ним так не поступал.

Чем больше Е Шу думал об этом, тем больше злился. Он положил палочки и сказал: ".....Хмпф."

"....." Цзинь Ван схватился за лоб и сказал: "Ешь, ешь".

Насытившись едой, Е Шу лег на кровать и удовлетворенно потирал живот.

Цзинь Ван всецело погрузился в просмотр мемориалов под лампой.

..... Скучно.

Ему хотелось чем-нибудь заняться.

Е Шу заговорил: "Цзинь Ван".

"Что такое?" Цзинь Ван даже не поднял глаз, отвечая.

"Я хочу полюбоваться луной".

Цзинь Ван встал и открыл окно для Е Шу, и холодный лунный свет хлынул внутрь.

Е Шу сказал: "Здесь можно любоваться луной? Я хочу пойти прогуляться в императорский сад".

"....." Цзинь Ван терпеливо сказал: "Уже хайши".

(п.п. честно, не нашел в интернете, что такое хайши, может напишет кто в комментариях?..)

"И что?" Е Шу сел. "Когда еще я смогу насладиться луной, если не ночью".

Цзинь Ван ничего не сказал.

Е Шу встал и пошел к Цзинь Вану, не надевая обуви.

Он не привык быть прикованным за ногу и чуть не споткнулся, когда дошел до стола. Цзинь Ван бросился его ловить.

"Ты..." Цзинь Ван еще не оправился от испуга. "Разве я не говорил тебе быть осторожным? Что если ты упадешь?"

"Кто сказал вам надеть это на меня? Я не привык к такому".

Е Шу сделал паузу и бездумно добавил: "А если я упаду, значит, упаду. В зале Янсин везде бархатные ковры. Вы даже фарфоровую куклу не разобьете, если бросите ее. Ах. А я разобьюсь?"

"....."

Цзинь Ван был так зол, что хотел подраться с этим человеком.

Но он не должен был этого делать.

Этого человека нельзя было трогать в данный момент. У него не было ни малейшего намека.

Гнев Цзинь Вана разгорелся с удвоенной силой.

Цзинь Ван глубоко вздохнул и изогнул губы вверх. "Но Гу беспокоится, что ты упадешь. Чтобы Гу не волновался, мы могли бы сократить длину золотой цепи и позволить тебе просто лежать в постели каждый день, что скажешь?"

Е Шу напрягся и несколько раз покачал головой. "Нет, нет, нет!"

"Разве ты не говорил, что не привык носить ее?" тон Цзинь Вана звучал очень заботливо.

"Я привыкну. Я скоро привыкну". Е Шу был в ужасе. "Нет необходимости укорачивать ее".

Цзинь Ван удовлетворенно улыбнулся. Он заключил Е Шу в объятия и усадил за стол. "Если тебе не хочется спать, ты можешь читать эти памятки вместе с Гу".

"Я не хочу читать. Я хочу наслаждаться луной".

"Тогда иди спать".

"Я не хочу спать, - Е Шу обнял Цзинь Вана за шею и сказал мягким голосом, - я просто хочу немного прогуляться. Позволь мне выйти, Цзинь Ван-геге".

Рука Цзинь Вана, державшая памятник, дрогнула.

Заметив его реакцию, Е Шу внутренне рассмеялся, а его голос стал еще мягче: "Цзинь Ван Геге, неужели это невозможно?".

Уши Цзинь Вана слегка покраснели. "Ты... Ты... Не называй Гу так".

"Тогда как мне тебя называть?" Е Шу наклонился к его уху и сказал низким голосом: "Я удовлетворю тебя всем, что ты хочешь услышать".

Уши Цзинь Вана стали еще краснее.

Но Е Шу не отпускал его и настойчиво называл его "Цзинь Ван-геге", становясь все мягче и мягче.

Доведенный до предела, Цзинь Ван повалил его обратно на кровать и решительно поцеловал.

Через несколько мгновений Цзинь Ван отпустил его.

Дыхание Е Шу стало неровным, и он не осмелился больше ничего предпринять.

"А-Шу, не принуждай меня", - сказал Цзинь Ван, глядя на него с нотками вожделения в глазах.

Е Шу не мог почувствовать аромат благовоний своей веры, но Цзинь Ван мог.

Аромат зеленых слив никогда полностью не рассеивался, маня и возбуждая в нем беспокойство, не обращая внимания ни на время, ни на место.

Если бы не ребенок в его утробе...

Глаза Цзинь Вана потемнели, он почувствовал уныние в груди. Он выпрямился и повернул голову, не глядя на него. "Сейчас уже слишком поздно. Сначала ты можешь отдохнуть. Завтра Гу ответит тебя полюбоваться луной немного раньше, чем сегодня".

Увидев, что он собирается уходить, Е Шу спросил "Куда вы идете?".

"В баню".

"....."

<http://bllate.org/book/14246/1258607>